Д.М. Бузаджи

Подпольные переводчики
(новостной репортаж)

ВЕДУЩАЯ: Подпольный переводческий цех обнаружили вчера сотрудники управления по борьбе с экономическими преступлениями на территории одного из заброшенных мясокомбинатов в подмосковных Мытищах. За полгода работы цех выпустил до 1500 авторских листов нелегальной переводческой продукции, включая 45 популярных художественных произведений, 72 монтажных листа к фильмам и более сотни различных контрактов и бизнес-планов. Тему продолжит наш корреспондент Кирилл Островатов.

КО (*с нотками убийственной иронии в голосе*): Мытищи. Мясокомбинат «Слава труду». Когда-то здесь выпускали знаменитые на все Подмосковье сосиски. (*достает из-за спины сосиску и откусывает*) По рубль пятьдесят за кило. О тех сосисках остались одни воспоминания. (*выбрасывает сосиску*) Но на комбинате, как выяснилось, трудятся и сейчас. Только теперь это труд нелегальных мигрантов. (*со значением смотрит в камеру*) Ящики из-под сосисок стали рабочими столами для подпольных переводчиков.

На экране грязная комната с двухъярусными кроватями-нарами. На нарах – разноцветное тряпье. В дальнем углу – электрический чайник, плитка и упаковки «Доширака». Небритые полуодетые мужчины среднеазиатского и кавказского типа, жмурясь от света, разглядывают журналистов. Следующий кадр – крупным планом прыщавый молодой человек в милицейской форме, он говорит в микрофон.

МЧ: Управлением по борьбе с экономическими преступлениями было установлено, что на территории мясокомбината «Слава труду» группой лиц осуществляется нелегальный перевод печатной продукции. В результате проверки стало известно, что с апреля по октябрь 2007 года данная группа лиц перевела до 1500 авторских листов художественной и деловой литературы. Ущерб от преступной деятельности оценивается в два миллиона рублей. По факту возбу́ждено уголовное дело. Ведется проверка.

Камеру переводят на полную женщину средних лет в белом халате и резиновых перчатках. В руках у нее пачка листов формата А4.

ПЖ: Перевод выполнялся без соблюдения минимальных условий адекватности и техники безопасности. В помещении отсутствуют необходимые словари и пособия. Все 18 работников пользовались одним словарем Мюллера с истекшим сроком годности. Готовые переводы хранились прямо на полу вместе с неотредактированными. Наличие у работников диплома о переводческом образовании и медицинской книжки никто не проверял. Мы отправили образцы готовых переводов на экспертизу в нашу лабораторию и выяснили, что переводы не укладывались ни в какие показатели по эквивалентности, прагматической адаптации и синтаксическим калькам. В некоторых образцах пропуски составляли до 30% текста. Максимально допустимый уровень смысловых ошибок превышен в среднем в пять раз. Передача реалий осуществлялась простым транскрибированием с частичным перенесением в текст перевода слов в оригинальном написании.

КО: Насколько опасны такие переводы для читателя?

ПЖ: У читателя подобные переводы могут вызвать головную боль, тошноту и даже спровоцировать серьезные психические расстройства. Если вы где-то приобрели перевод, качество и происхождение которого вызывает у вас сомнение, лучше выбросьте его в мусоропровод: здоровье дороже.

КО: Подпольные переводчики, многие из которых с трудом говорят по-русски, оказались выходцами из бывших союзных республик. Разрешение на работу в России и подмосковная регистрация есть только у одного. *Обращается к боязливо озирающемуся мужчине в тренировочном костюме*. Какие тексты вы переводили в Мытищах?

М: Разный тексты делали. «Гарри Поттер» делали, «Код да Винчи» делали, «Сэкс бальшой город» делали. Там, контракт, бизнэс-план… все делали.

КО: Вы не задумывались о том, что своими переводами вы можете нанести людям вред?

М: Какой вред? Я нэ знаю вред… Харош пэрэвот делали. Жэнщина может метро читать, все понятно. Кто любиль, каво любиль, все реалий… У меня сын – слюшай, да? – мой «Гарри Поттер» читаль, все харашо.

КО: Это правда, что вы ещё занимались изготовлением контрафактных «смешных» переводов?

М (*обиженно*): Какой смешной? Почему так гаварышь? Я хароший делал. Это дурак один сказал: «смешно», и все покупат стали.

КО: Кто будет смеяться последним? Цех в Мытищах ликвидирован, но даже в правоохранительных органах признают, что Россия давно уже стала ведущим производителем и каналом сбыта нелегальных переводов. Тонны печатной продукции с низкосортными переводами, выполненными кустарным, зачастую буквалистским способом, ежегодно сжигаются сотрудниками милиции и идут под нож бульдозера. Но стоимость легальной и пиратской книги может различаться в разы, поэтому население, особенно наименее обеспеченная его часть, выбирают самопальный продукт.

На экране деревня под Мытищами. Несколько скособочившихся домов. Посередине – обшарпанное здание бывшего сельпо с вывеской «ООО «Роксана» – Товары для Вас». Дорога разворочена колеями. С трудом выдирая ноги из грязи, ко входу в сельпо подходит потертый мужичок в разбитых сапогах, телогрейке на спортивный костюм и кепке. Седая щетина, запавшие щеки, желтые заскорузлые пальцы. Курит.

КО: Вы знаете, что все книги в этом магазине пиратские?

М (*сиплым голосом, шамкает, но весело*): Да че там, не знаю я этих… Книга она, ***, – книга и есть. А, че? (*смеется*) Не так, командир?

КО: Вас не беспокоит, что нелегальный перевод может причинить вред вашему здоровью?

М (*смеется через кашель*): Че, книга? Не-е-е… В городе она двести рублей стоит, на ***. А тут за тридцатку. Хошь, командир, приходи – почитаем. Че? Да сам попробуй. Нет? Ну смотри, хе-хе, твое дело. *Смачно сплевывает и входит в магазин*.

КО (*вертя в руках пеструю книжонку*): Беспринципные коммерсанты наживаются на экономических трудностях русской деревни, калеча генофонд нации. Кто ответит за «трудности перевода»? Пока силовые органы разводят руками (*открывает книжонку на середине и быстро заглядывает в нее*), российский потребитель все чаще получает «непереводимую игру слов». Кирилл Островатов, специально для «Блинг-ТВ».

ВЕДУЩАЯ: За комментарием по поводу нелегальных переводов мы обратились к нашему эксперту, генеральному директору переводческого агентства «Трансультра» Майку Антоновичу Сивокобылко. Майк Антонович, что, на ваш взгляд, надо сделать, чтобы остановить наплыв «серых» переводов?

МС: На самом деле рынок транслейтинга сейчас очень перегрет. Переводчиков с нужными компетенциями не хватает, поэтому из стран Средней Азии идет огромный поток гастарбайтеров, которые переводят в перерывах между сезонными работами. Гастарбайтеры на рынке труда – это как бы мировой тренд; хотим мы этого или не хотим, он как бы есть, а значит, его надо принять. Поэтому я считаю, что решение – как англичане говорят, solution – в том, чтобы устраивать для них регулярные тренинги и как бы дать им

нужные медиа. Интернет, форумы, системы translation memory – все передовые информационные нанотехнологии, без которых перевод в новом миллениуме как бы трудно себе представить.

ВЕДУЩАЯ: Спасибо, Майк Антонович! К другим темам…